Magazine "Children's Aid" as a historical source in history of provincial charity (based on Novgorod and Pskov provinces)

The article represents a brief history of the magazine "Children's Aid", its main headings, reflects the issue associated with the features of reflection of the regional charity on the pages of national magazines in the last third of the XIX century in the Russian Empire. The features of reflection of charity activities of people under age in the Novgorod and Pskov provinces are under consideration.

Key words: *periodicals, magazine "Children's Aid", history of Russia of the XIX century, Novgorod and Pskov provinces, charity, needy children.*

(Статья поступила в редакцию 27.11.2017)

А.П. САТАРОВА
(Волгоград)

БОРЬБА С ГОЛОДОМ 1921–1922 гг. В ОКРУГАХ ВЕРХНЕГО ДОНА (на примере Хоперского и Усть-Медведицкого округов Царицынской губернии)

Анализируются мероприятия партийных и советских органов власти и управления в казачьих округах, пострадавших от голода 1921–1922 гг. Выявляются причины и последствия голода, формы и методы борьбы с ним, дается оценка привлечения церкви и иностранных благотворительных организаций к ликвидации последствий голода.

Ключевые слова: *голод 1921–1922 гг., Хоперский округ, Усть-Медведицкий округ, Царицынская губерния, ЦК Помгол, комитеты крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВ), окружные отделения рабоче-крестьянской инспекции (РКИ).*

В результате политики белых и красных, иностранных армий, действовавших в годы Гражданской войны на территории страны, к началу 1920-х гг. экономику советского государства поразил тяжелейший кризис. Острой общегосударственной проблемой был продовольственный вопрос. Природные катаклизмы, продовольственная и аграрная политика советского правительства, начавшаяся весной 1920 г. война с Польшей, в результате которой ряд губерний был переведен на военное положение, в совокупности усугубили и без того сложное продовольственное положение.

На Дону, где Гражданская война приобрела наиболее ожесточенный характер, последствия политики расказачивания, экспроприаций, фронтовых боев сказывались особенно остро. Голод начался в верхнедонских округах раньше, чем был признан официально. Согласно официальным данным, уже в апреле 1920 г. по Михайловскому району голодало приблизительно 7 тыс. чел. [8. Д. 21. Л. 158]. В станице Урюпинской зимой 1920 г. в условиях сложнейшей продовольственной ситуации местные власти ввели продовольственные карточки, которые уже в феврале 1921 г. были аннулированы, продуктов для выдачи по ним не было. Вместе с тем карточки семей служащих советских учреждений отоваривались.

Согласно приводимым в отчете Царицынского губисполкома Пятому съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов данным, за июнь-июль 1921 г. на территории Хоперского и Усть-Медведицкого округов окончательно определился неурожай, а в населенных пунктах не было даже суррогатов [12, с. 175]. Так, на 1 декабря 1921 г., по данным комиссии окрпомгола по Усть-Медведицкому округу, голодало 40 % населения, по Хоперскому округу – 11 % [Там же]. А в официальных сводках появились первые данные о жертвах голода. Так, согласно статистике, в Хоперском округе с зимы 1921 г. по лето 1922 г. умерло 1 034 чел. [8. Д. 4. Л. 83об.]. При этом следует учитывать тот факт, что жертв было больше, т.к. причиной смерти были заболевания, обострившиеся в результате голода, при этом их никто не учитывал. К весне 1922 г. в землях Хоперского округа голодало 80 % от общего числа населения [Там же. Л. 83об.].

Оказываемая правительством помощь голодающему населению в 1921 г. осуществлялась под лозунгом «Все на помощь голодному крестьянству Поволжья!» [3, с. 176]. Хоперский и Усть-Медведицкие округа, ставшие в апреле 1921 г. частью Царицынской губернии (и частью Поволжского региона), таким обра-

© Сатарова А.П., 2018

зом, также подпадали под пристальное внимание и заботу советского правительства.

В качестве мер помощи голодающим властью были выбраны:

– организация комиссий по помощи голодающим;

– частичная и полная замена состава местных исполкомов политически благонадежными сотрудниками, что в условиях нарастания повстанческого движения было адекватно;

– укрепление аппарата местных Советов за счет подготовленных партийных работников из центра, которые должны были проводить грамотную политику среди населения, убеждая его в непричастности государства к разразившемуся в округах голоду;

– формирование комитетов крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВов) как органов, поддерживающих деревенскую бедноту [4, с. 85];

– облегчение налогового гнета;

– применение метода «экстренной помощи», заключавшейся в переброске продуктов питания из не пострадавших от голода губерний в пострадавшие;

– введение различных сборов и штрафов;

– изъятие церковных ценностей в фонд помощи голодающим.

Возглавил работу всех советских учреждений по борьбе с голодом, согласно постановлению ВЦИК от 18 июля 1921 г., ЦК Помгол. Позднее была образована Царицынская губернская комиссия помощи голодающим, а затем стали функционировать окружные комиссии помощи голодающему населению в Усть-Медведицком и Хоперском округах. Последние значительными продовольственными и денежными ресурсами не располагали, они распределяли поступавшие главным образом из губернского бюджета средства на нужды местных детдомов, больниц, домов инвалидов.

В голодные 1921–1922 гг. помощь голодающему населению оказывала Рабоче-крестьянская инспекция (РКИ), ее комплектование происходило преимущественно рабочими и крестьянами. Летом 1920 г. окружные отделения РКИ были сформированы в Усть-Медведицком, Хоперском округах [19. Д. 1. Л. 22]. От их имени в станицы и хутора округов направлялись группы инспекторов РКИ, которые, изучив состояние сельскохозяйственного сектора округов, должны были на основе полученных материалов сформировать рекомендации о возможных вариантах по преодолению голода.

В помощь голодающим также действовали ККОВы. Они должны были производить сбор одежды, продовольствия, денежных средств в пользу голодающих, оказывать материальную поддержку объектам социального значения, распределять полученные из центра продовольствие, семенной материал.

В 1922–1923 бюджетный год был введен общегражданский налог, он должен был увеличить сбор средств, направленных на борьбу с голодом и его последствиями. Налогообложению в данном случае подлежало все трудоспособное население в возрасте 17–55 (для женщин) и 60 (для мужчин) лет [22. Д. 208. Л. 1–17]. Освобождались от уплаты налога красноармейцы и милиционеры, находящиеся на службе, учащиеся учреждений, а также лица, находящиеся на социальном обеспечении, женщины, имеющие иждивенцев до 14 лет [Там же. Д. 42. Л. 3].

Советским правительством была принята и такая мера, как организация местными помголами общественных работ, которые, с одной стороны, давали возможность голодающему населению заработать, а с другой – в ходе проведения общественных работ осуществить ремонт хозяйственной инфраструктуры. В качестве общественных работ выступали лесомелиорационные работы (сбор семян различных древесных пород, сбор дубовых желудей, подготовка почвы и высадка древесных семян) и сельскохозяйственная мелиорация (устройство новых водопойных прудов, ремонт имеющихся поливных прудов, ремонт имеющихся водопойных прудов), дорожное строительство (строительство дорог, починка мостов).

Широкого распространения общественные работы не получили в силу целого ряда обстоятельств, таких как:

– недостаток в квалифицированных кадрах, способных руководить работами;

– низкий уровень заработной платы;

– нежелание работать на общественных работах представителей бедняцкой части населения, преимущественно привлекаемых к работам;

– невозможность обеспечить привлекаемых к работам необходимым инвентарем, одеждой (недостаток последней наиболее остро наблюдался с наступлением холодов).

Вместе с тем общественные работы тем, кто хотел заработать, давали такую возможность, в ходе работ вводились важные социальные объекты, поглощая в ходе их проведения армию свободной рабочей силы.

В условиях голода оказывалась поддержка различным отраслям сельского хозяйства: растениеводству (на проведение посевной компании выделялось семенное зерно), пчеловодству (в Хоперский округ ввезли 509 пудов сахарного песка для пчел) [5. Д. 6. Л. 22]. На сохранение животноводческого сектора в голодающие округа завозили фураж, вводили запрет на убой скота. Для спасения скота, имеющегося в хозяйствах населения, правительством страны сельскохозяйственному банку был отпущен специальный кредит. Сумма отпускаемого кредита зависела от урожая текущего года, потребности хозяйства и населения в продовольствии и фураже. При этом в первую очередь удовлетворялись нужды беднейших хозяйств, не имевших рабочего скота; затем – хозяйств, имевших 1 голову рабочего скота и не имевших коров; по остаточному принципу – имевших 1 голову рабочего скота и 1 корову [9. Д. 4. Л. 104].

В начале 1922 г. стартовала компания, получившая название «голодная», начался сбор пожертвований на нужды голодающих, их источником стала церковь. Советская власть, конфискуя материальное имущество церкви, под предлогом борьбы с голодом искала источники пополнения бюджета и нашла его в церкви. Не дожидаясь официальных документов, многие церкви и храмы округов самостоятельно выделяли необходимые средства-пожертвования в помощь голодающим. Например, Христорождественская церковь ст. Урюпинской выделила 500 тыс. руб., открыла подписку пожертвований деньгами, ценностями, вещами среди прихожан. В результате прихожанами Христорожденствеской церкви было собрано 2 538 440 руб. [15, с. 79]. Несмотря на массовый характер инициатив, в среде прихожан 27 февраля 1922 г. появился Декрет ЦИК «Об изъятии церковных ценностей» на нужды голодающих, и с этого момента началось их массовое изъятие. Специально организованные комиссии по изъятию церковных ценностей изымали золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг, ковку Евангелий, сосуды, звездицы и другую церковную утварь [11. Д. 44. Л. 4]. Весной 1922 г. подобные комиссии началу работу в Хоперском и Усть-Медведицком округах.

Среди тех мер, которые советская власть использовала в борьбе с голодом, было и обращение за помощью к иностранным государствам и благотворительным фондам. В октябре 1921 г. в Царицынской губернии, а в декабре 1921 г. в Усть-Медведицком округе было образовано управление окружного комитета АРА [2. Д. 4. Л. 84]. Осенью 1922 г. целый ряд населенных пунктов Хоперского и Усть-Медведицкого округов частично вошли в Михайловскую зону АРА.

Деятельность АРА в округах включала организацию пищевых пунктов для взрослого населения (слободах Михайловка, Даниловка, станицах Клецкая, Ново-Аннинская, Усть-Медведицкая, Урюпинская, Алексеевская, Малодельская, Раздорская, Островская, Скуришенская, хуторах Попкове, Сидорин, Филонов, Петровской, Куликове) [13, с. 40] и столовых для детей (станице и волостях Урюпинская, Михайловка, Добринская, Алексеевская, Тишанская, Усть-Бузклуцкая, Зотовская, Ново-Аннинская, Филоновская, Мачушанская, Петровская, Ленинская, Купаевская, Тростянская, Николаевская) [21. Д. 12. Л. 19], выдачу пайков и кукурузы.

Несмотря на принятые меры, голод не уменьшался. С мест сообщалось о случаях самоубийства, каннибализма. В пищу употребляли кошек, собак, крыс, мышей, кожу животных, овчины и любой пригодный суррогат [12, с. 175]. В официальных сводках сообщалось о переполненных голодными детьми детских домах [14. Д. 4. Л. 116], смертность среди воспитанников которых была высокой. Оказывать им помощь пытались окротделы станисполкомов, они брали над детдомами шефство. Фиксировались сведения об армии беспризорных детей [1. Д. 4. Л. 117]. Их высылали в более благополучные районы страны, с 1921 г. голодающих детей, проживавших в Хоперском и Усть-Медведицком округах, направляли на Украину [7. Д. 12. Л. 157].

В условиях голода повальными были холера, брюшной и сыпной тиф. Оказывать помощь заболевшим было некому и нечем, по Усть-Медведицкому округу на 1 врача приходилось 15 998 чел., а по Хоперскому округу – 20 349 чел. [12, с. 180].

Усугублялась обстановка бурным ростом цен на самые необходимые товары. Цены выросли с декабря 1921 г. по апрель 1922 г. в 12,8 раз [22. Д. 108. Л. 1–17]. А с середины мая 1921 г. начались массовые миграции, которые носили неорганизованный, массовый характер [25, с. 435]. На фоне происходящих событий обострилась криминогенная обстановка в округах, часть населения вступала в повстанческие банды.

Посетивший весной 1922 г. бывшие земли области Войска Донского секретарь Юго-

Восточного бюро ЦК РКП(б) А.И. Микоян констатировал: «Кое-где, прямо на улицах, попадались даже трупы людей, умерших, как мне говорили, от голода: они прибыли сюда из голодающих районов края <…> люди спокойно проходили мимо трупов, – видимо, это стало для них привычным зрелищем» [23, с. 83]. Только урожайный 1923 г. стал передышкой, дав возможность восполнить хозяйственные бреши в разрушенных хозяйствах округов.

В процессе исследования того комплекса мер, которые были приняты органами советской власти в борьбе с голодом в период 1921–1922 гг. на территории округов Верхнего Дона Царицынской губернии, шедших в общем русле мероприятий, направленных на оказание помощи голодающему населению страны в целом, были выделены основные направления:

– формирование органов по оказанию помощи голодающим;

– предоставление налоговых льгот пострадавшим районам;

– оказание финансовой и материальной помощи (семена и фураж) голодающим регионам;

– распространение среди населения агрономических знаний;

– проведение широкой агитационной компании в поддержку голодающих и т.д.

Несмотря на такой широкий спектр мер помощи в борьбе с голодом и его последствиями, принимаемых органами власти в центре и на местах, их было явно недостаточно. В условиях хозяйственной разрухи, финансового голода, глубокого общественного конфликта, разгула повстанческих отрядов это было объяснимо.

Масштабы и продолжительность охватившего страну и целые регионы голода ставили под вопрос его быструю ликвидацию, а преодоление последствий голода растянулось на долгие годы. Ситуация осложнялась еще и тем, что в 1924–1925 гг. в верхнедонских округах Царицынской губернии начался второй этап голода. Несмотря на то, что имел он менее тяжелые последствия, восстановление хозяйства округов полноценно быть восстановлено не могло.

Список литературы

1. Борьба с беспризорностью // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р.-1722. Оп. 2. Д. 4.

2. Борьба с голодом. Работа Окрпомгола // ГАВО. Ф. Р.-1722. Оп. 2. Д. 4.

3. Борьба Сталинградской партийной организации за восстановление и развитие народного хозяйства губернии, 1920–1925. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979.

4. Воскобойников Г.Л., Прилепский Д.К. Казачество и социализм. Ростов н/Д.: Кн. изд-во, 1986.

5. В Президиум Хоперского Окрисполкома // ГАВО. Ф. Р.-2980. Оп. 1. Д. 6.

6. Всем станичным и волостным исполкомам округа // ГАВО. Ф. Р.-399. Оп. 1. Д. 42.

7. Всем станкомам РКП(б) и станкомам и волкомам Усть-Медведицкого округа // ГАВО. Ф. Р.-1722. Оп. 1. Д. 12.

8. Заседание Усть-Медведицкого окружного исполнительного комитета Совета рабочих, трудового казачества и красноармейских депутатов // ГАВО. Ф. Р.-1722. Оп. 2. Д. 21.

9. Инструкция для уездных волостных и сельских комиссий по борьбе с последствиями неурожая // ГАВО. Ф. Р.-2980. Оп. 1. Д. 4.

10. Кнурова В.А. Деятельность российских и иностранных организаций по ликвидации голода 1921–22 гг. [Электронный ресурс]: на материалах Нижнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. М., 2007.

11. Отчет по изъятию ценностей // ГАВО. Ф. Р.-399. Оп. 1. Д. 44.

12. Отчет Царицынского губернского исполнительного комитета 5-му губернскому Съезду Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов: за время с 10 декабря 1921 г. по 15 ноября 1922 г. Царицын: Тип. Губстатбюро, 1923.

13. Погромский В.А. Деятельность Американской администрации помощи в Царицынской губернии и прилегающих территориях в период голода 1921–1923 гг. // Вестн. Марийского гос. ун-та. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. 2016. № 1(5). С. 37–43.

14. Политическая сводка Усть-Медведицкого окрисполкома // ГАВО. Ф. Р.-1722. Оп. 2. Д. 4.

15. Поляков А.А. Диверсия под флагом помощи. М.: Политиздат, 1985.

16.Поляков В.А. Голодный 1921 год в Поволжье и особенности перехода от продразверстки к продналогу // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2005. Сер. 4. Вып. 10. С. 6–20.

17. Поляков В.А. Голод в Царицынской губернии в начале 1920-х годов // Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. Вып. 1. Волгоград, 1991. С. 150–156.

18. Поляков В.А. Советская власть и голод в 1920-е годы: реакция народных масс (на примере Урюпинской Христорождественской церкви) // Мир православия. Волгоград: ВолГУ, 1998. Вып. 2. С. 76–82.

19. Приказ об организации РКИ // ГАВО. Ф. Р.-27. Оп. 1. Д. 7.

20. Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг. Энциклопедия. М.: Терра, 2008. Т. 1.

21. Сведения о количестве голодающих по станицам Хоперского округа // ГАВО. Ф. Р.-1765. Оп. 1. Д. 12.

22. Сведения о ценах на товары в частной торговли Усть-Медведицком округе по Михайловке // ГАВО. Ф. Р.-95. Оп. 1. Д. 208.

23. Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Донцы в 1920-х годах: очерки истории. Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2010.

24. Срочно. Циркулярно. Всем станичным и волостным исполкомам округа // ГАВО Ф. Р.-399. Оп. 1. Д. 42.

25. Советская деревня глазами ВЧК – ОГПУ – НКВД: 1918–1939 гг. Документы и материалы: в 4 т. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2005. Т. 4.

* * *

1. Bor'ba s besprizornost'ju // Gosudarstvennyj arhiv Volgogradskoj oblasti (GAVO). F. R.-1722. Op. 2. D. 4.

2. Bor'ba s golodom. Rabota Okrpomgola // GAVO. F. R.-1722. Op. 2. D. 4.

3. Bor'ba Stalingradskoj partijnoj organizacii za vosstanovlenie i razvitie narodnogo hozjajstva gubernii, 1920–1925. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo, 1979.

4. Voskobojnikov G.L., Prilepskij D.K. Kazachestvo i socializm. Rostov n/D.: Kn. izd-vo, 1986.

5. V Prezidium Hoperskogo Okrispolkoma // GAVO. F. R.-2980. Op. 1. D. 6.

6. Vsem stanichnym i volostnym ispolkomam okruga // GAVO. F. R.-399. Op. 1. D. 42.

7. Vsem stankomam RKP(b) i stankomam i volkomam Ust'-Medvedickogo okruga // GAVO. F. R.-1722. Op. 1. D. 12.

8. Zasedanie Ust'-Medvedickogo okruzhnogo ispolnitel'nogo komiteta Soveta rabochih, trudovogo kazachestva i krasnoarmejskih deputatov // GAVO. F. R.-1722. Op. 2. D. 21.

9. Instrukcija dlja uezdnyh volostnyh i sel'skih komissij po bor'be s posledstvijami neurozhaja // GAVO. F. R.-2980. Op. 1. D. 4.

10. Knurova V.A. Dejatel'nost' rossijskih i inostrannyh organizacij po likvidacii goloda 1921–22 gg. [Jelektronnyj resurs]: na materialah Nizhnego Povolzh'ja: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2007.

11. Otchet po iz#jatiju cennostej // GAVO. F. R.-399. Op. 1. D. 44.

12. Otchet Caricynskogo gubernskogo ispolnitel'nogo komiteta 5-mu gubernskomu S#ezdu Sovetov rabochih, krest'janskih i krasnoarmejskih deputatov: za vremja s 10 dekabrja 1921 g. po 15 nojabrja 1922 g. Caricyn: Tip. Gubstatbjuro, 1923.

13. Pogromskij V.A. Dejatel'nost' Amerikanskoj administracii pomoshhi v Caricynskoj gubernii i prilegajushhih territorijah v period goloda 1921–1923 gg. // Vestn. Marijskogo gos. un-ta. Ser.: Istoricheskie nauki. Juridicheskie nauki. 2016. № 1(5). S. 37–43.

14. Politicheskaja svodka Ust'-Medvedickogo okrispolkoma // GAVO. F. R.-1722. Op. 2. D. 4.

15. Poljakov A.A. Diversija pod flagom pomoshhi. M.: Politizdat, 1985.

16. Poljakov V.A. Golodnyj 1921 god v Povolzh'e i osobennosti perehoda ot prodrazverstki k prodnalogu // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. 2005. Ser. 4. Vyp. 10. S. 6–20.

17. Poljakov V.A. Golod v Caricynskoj gubernii v nachale 1920-h godov // Voprosy kraevedenija: materialy kraevedcheskih chtenij. Vyp. 1. Volgograd, 1991. S. 150–156.

18. Poljakov V.A. Sovetskaja vlast' i golod v 1920-e gody: reakcija narodnyh mass (na primere Urjupinskoj Hristorozhdestvenskoj cerkvi) // Mir pravoslavija. Volgograd: VolGU, 1998. Vyp. 2. S. 76–82.

19. Prikaz ob organizacii RKI // GAVO. F. R.-27. Op. 1. D. 7.

20. Revoljucija i Grazhdanskaja vojna v Rossii: 1917–1923 gg. Jenciklopedija. M.: Terra, 2008. T. 1.

21. Svedenija o kolichestve golodajushhih po stanicam Hoperskogo okruga // GAVO. F. R.-1765. Op. 1. D. 12.

22. Svedenija o cenah na tovary v chastnoj torgovli Ust'-Medvedickom okruge po Mihajlovke // GAVO. F. R.-95. Op. 1. D. 208.

23. Skorik A.P., Tikidzh'jan R.G. Doncy v 1920-h godah: ocherki istorii. Rostov n/D.: Izd-vo SKNC VSh JuFU, 2010.

24. Srochno. Cirkuljarno. Vsem stanichnym i volostnym ispolkomam okruga // GAVO F. R.-399. Op. 1. D. 42.

25. Sovetskaja derevnja glazami VChK – OGPU – NKVD: 1918–1939 gg. Dokumenty i materialy v: 4 t. M.: Ros. polit. jencikl. (ROSSPJeN), 2005. T. 4.

Struggle against famine of 1921–1922 in districts of the Upper Don (based on Khopersky and Ust-Medveditsky districts of Tsaritsynskaya province)

The article deals with the activities of the party and Soviet authorities and administration in Cossack districts suffering from the famine of 1921–1922. The causes and consequences of hunger, the forms and methods of struggle are found out, the evaluation of involvement of church and foreign charity organizations in elimination of famine consequences is given.

Key words: *famine of 1921–1922, Khopersky district, Ust-Medveditsky Okrug, Tsaritsyn province, Pomgol, peasant committees of social mutual assistance, district branches of worker and peasant inspection.*

(Статья поступила в редакцию 15.12.2017)